

Ли Юньдэ спокойно подул на пену в чашке:

— Юй Ин?

— До твоего возвращения в резиденции Ли умерла служанка по имени Юй Ин.

— О? Какое отношение смерть слуги имеет ко мне? — Ли Юньдэ сказал. — Восьмой брат, если ты хочешь что-то спросить, говори прямо, не нужно ходить вокруг да около.

Ли Чжуннань сказал:

— Семнадцатый брат, знаешь ли ты эту служанку?

— Знаю или не знаю — какая разница? — Ли Юньдэ ответил. — Слуга умер, и умер. Неужели она была беременна?

Не дожидаясь их реакции, Ли Юньдэ зловеще усмехнулся:

— Что? Вы расследуете меня? Я действительно спал с несколькими служанками, но что с того? Неужели я должен каждый день читать эротические книги, чтобы возбуждаться?

С этими словами он указал на книжную полку за спиной. Ли Чжуннань и Сяо Чжоухэн увидели, что вся стена была заставлена книгами эротического содержания.

— Конечно, ничего, но некоторые вещи нужно прояснить. — Ли Чжуннань отвёл взгляд. — Жизнь служанки не стоит сожаления, но её язык был отрезан ещё при жизни.

— Змея, конечно, сбрасывает кожу, чтобы стать драконом. — Ли Юньдэ усмехнулся, одной рукой держа край фарфоровой чашки, а другой ритмично постукивая по столу. — В конце концов, язык — это живая часть тела. Если он под контролем, он остаётся на месте, если нет — он оказывается в чужих руках.

Сяо Чжоухэн подумал: этот семнадцатый юный господин — настоящий странный человек. Его безразличие к происходящему и уклончивые ответы, пропитанные лицемерием, были настолько очевидны, что он даже не пытался их скрыть.

Ли Чжуннань тоже отказался от дальнейших расспросов и, обменявшись взглядом с Сяо Чжоухэном, они попрощались с Ли Юньдэ.

Как только Сяо Чжоухэн покинул кабинет Ли Юньдэ, его нос ещё не успел привыкнуть к внезапно исчезнувшему густому аромату, как вдруг подул ветер. Сяо Чжоухэн почувствовал, что его терпение на исходе, и чихнул несколько раз подряд. Ли Чжуннань вдруг схватил его за рукав и резко потянул, заставив споткнуться.

— Что-то не так.

Голос Ли Чжуннань стал хриплым:

— Пахнет горелым.

Сяо Чжоухэн был поражён. Он ничего не почувствовал, его нос всё ещё был полон густого аромата из кабинета, но Ли Чжуннань указал рукой:

— Там.

Во дворе Ли Юньдэ рос ряд сосен, каждая из которых была тёмной и высокой. Прежде чем Сяо Чжоухэн успел что-то понять, Ли Чжуннань быстро подошёл к одной из сосен и увидел, что ствол был сильно обуглен. Ли Чжуннань присел и начал копать землю руками, быстро выкопав несколько предметов, которые он показал Сяо Чжоухэну.

— Что это!

Снова почувствовав невыносимый зловонный запах, Сяо Чжоухэн почувствовал, как у него подступила тошнота. Перед его глазами появились куски, похожие на пепел или уголь, некоторые из которых уже потеряли форму и рассыпались в руках Ли Чжуннаня, окрасив его длинные, изящные пальцы в чёрный цвет. Ли Чжуннань продолжал копать, и Сяо Чжоухэн увидел, как из земли появляются чёрно-коричневые кости, и тоже присел, чтобы помочь ему.

— Похоже, это кости птиц и зверей, не людей. — Ли Чжуннань сказал. — Их сожгли в течение последних двух недель.

Ли Чжуннань наклонился, понюхал и провёл пальцами по костям:

— Странно, у этих птиц и зверей не было кожи, когда они умерли.

— Это.

Сяо Чжоухэн сразу же вспомнил труп львиного кота, висевший на дереве несколько дней назад. Он был таким же.

— Семнадцатый брат, это ты сделал?

Ли Юньдэ, увидев, что они копают землю в его дворе, подошёл, не спеша, с лёгкой улыбкой на губах:

— Вы обнаружили это.

Сяо Чжоухэн, чьи руки тоже были испачканы грязью, не выдержал и спросил:

— Ты снял кожу с кота?

— Кот? Какой кот? — Ли Юньдэ всё ещё был равнодушен, его глаза блуждали где-то вдалеке. — Может быть, не помню.

— Все существа имеют душу. Если ты злишься, не стоит вымещать это на животных.

Ли Чжуннань, как врач, был особенно расстроен, увидев явные следы жестокого убийства маленьких существ.

Голос Ли Юньдэ был пронзительным, а его смех звучал зловеще:

— Что ж, мне просто не нравятся такие вещи.

Видя это, Ли Чжуннань вздохнул:

— Если бы ты дал им шанс на жизнь, это стало бы искуплением для тебя самого. Продолжая так, ты только добавляешь себе кармы.

— Фальшивое милосердие. Как можно сравнивать людей и зверей? Как человек может жить, не

выпуская пар? Люди знают, что нужно ежедневно опорожняться, чтобы обновлять организм. Если я чувствую себя некомфортно, я не ругаю других, просто убиваю несколько птиц и зверей, чтобы отправить их в нирвану пораньше. — Ли Юньдэ сказал. — Если ты сможешь придумать способ, чтобы я не убивал птиц и зверей и при этом не чувствовал себя несчастным, я буду поклоняться тебе как Гуаньинь, кланяясь на каждом шагу.

— Есть другие способы справляться с трудностями, зачем быть таким крайним? — Ли Чжуннань с горечью сказал. — Семнадцатый брат, ты действительно попал в беду на этот раз.

Ли Юньдэ скрестил руки на груди, словно не видя своих преступлений.

Ли Чжуннань спросил:

— Кто обычно сжигает их?

— Конечно, слуги, которые умеют держать язык за зубами. Разве я должен делать это сам?

— Кто в резиденции знает о твоей склонности?

Ли Юньдэ поднял бровь, как будто недоволен таким описанием:

— Склонность? Как я могу знать? Кто хочет знать — узнает, кто не хочет — никогда не узнает.

— Теперь я понимаю, что имел в виду пятнадцатый брат, говоря о пожаре.

Ли Чжуннань сказал, внезапно вспомнив предыдущий случай. Его голова заболела, и он слегка зажмурился.

.....

— Муж?

Цзян Цэ открыл глаза и увидел улыбающееся лицо своей жены Ли Нинсу. Только тогда он понял, что незаметно вздремнул.

— Потревожил Суэр.

Цзян Цэ улыбнулся, поправил позу и убрал одеяло, которым Ли Нинсу накрыла его, пока он спал. В его сердце возникло чувство тепла:

— Я хотел провести сегодняшний день с тобой, но, видимо, неожиданно уснул.

— Ничего страшного. Ты, должно быть, слишком устал в последнее время. Не из-за дела в Чжэньцзяне?

Цзян Цэ вздохнул:

— Налоговые проверки и так занимают много времени, а Чжэньцзян и Цзяннин так близко, что это неизбежно сказывается. Не будем больше об этом. Сегодня я действительно украл время, чтобы порадовать тебя.

Хотя это звучало как жалоба, Ли Нинсу почувствовала нежность в словах Цзян Цэ и мягко улыбнулась:

— Я хотела, чтобы ты отдохнул, но, судя по твоим словам, я, похоже, только мешаю.

В это время она возилась с маленькой глиняной печкой, на которой стоял белоснежный чайник, из которого шёл пар. Под лёгкий звон она налила чашку чая и подала её Цзян Цэ:

— Чай готов, попробуй.

Цзян Цэ взял чашку и начал медленно пить, похвалив:

— Отличное мастерство!

— Ты слишком добр ко мне. Как могут мои скромные навыки быть достойными?

Цзян Цэ поставил чашку и погладил нежные руки Ли Нинсу. Они немного пошутили, а затем Ли Нинсу сменила тему:

— Муж, сегодня утром учитель Ван из академии лично пришёл в резиденцию. Он сказал, что младший брат в последнее время отстаёт в учёбе и, похоже, невнимателен на уроках. Нужно уделить больше внимания его образованию.

— Даньчэн ещё ребёнок, он любит играть. Когда он вернётся из школы, я поговорю с ним. — Цзян Цэ сказал. — Спасибо, Суэр.

В этом поколении семьи Цзян было только двое сыновей: старший сын Цзян Цэ, второе имя Цюсюй, занимал должность судьи в управе Цзяннин; младший сын Цзян Фэй, второе имя Даньчэн, всё ещё учился.

— Что ты говоришь, у тебя только один брат, и его нужно любить. Просто я не знаю, чем он занимается и с кем общается.

Голос Ли Нинсу стал тише, и было видно, что она изо всех сил старается сдержать печаль:

— Если бы Моэр был жив, они бы, наверное...

— Суэр.

Цзян Цэ вздохнул, не желая больше огорчать свою любимую жену, и мягко обнял её, поцеловав в лоб:

— Я понимаю, не думай о прошлом.

Цзян Цэ, конечно, понимал, о чём грустила Ли Нинсу. Одиннадцатая дочь резиденции Ли, Ли Нинсу, и двенадцатый сын Ли Юньмо были детьми третьей жены Ли Яньцина, госпожи Цинь, и выросли вместе, будучи очень близкими. После того как пять лет назад Ли Юньмо упал со скалы, для всех это стало неизбывной тенью. Его младший брат Цзян Фэй был другом детства Ли Юньмо, и с тех пор он стал немного странным.

— Суэр, злодеи заплатят за свои преступления.

Авторская заметка: Шестой юный господин Ли Юньи, второе имя Мухань.

Четырнадцатый юный господин Ли Юньцзин, второе имя Чуаньцзюнь, следовал за отцом Ли Яньцином на поле боя.

Семнадцатый юный господин Ли Юньдэ, без второго имени, учится в Тайсюэ в столице.

Тасюэ и Сюньмэй — что-то прекрасное и печальное.

<http://bllate.org/book/16134/1444526>